

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2(67). С. 56–70
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2025;2(67):56–70

Научная статья

УДК 177+215

doi: 10.47598/2078-9025-2025-2-67-56-70

ФИЛОСОФСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ГРАНИ АНТРОПОМОРФИЗМА: ЗАЩИТА ЧЕЛОВЕКОПОДОБНЫХ РОБОТОВ ОТ ЭКСПЛУАТАЦИИ И НАСИЛИЯ В КОНТЕКСТЕ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ

Елена Ивановна Шевалдина

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия, shevaldinalena@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются актуальные философские, религиозные и этико-правовые аспекты взаимодействия человека с антропоморфными роботами на фоне стремительного развития технологий искусственного интеллекта и робототехники. Автор отмечает, что современные гуманоидные роботы, обладающие высокой степенью внешнего и поведенческого сходства с человеком, все чаще становятся не только инструментами, но и объектами эмоционального и социального взаимодействия, что порождает феномен антропоморфизма — приписывания роботам человеческих черт, эмоций и даже сознания. В связи с этим возникает целый ряд новых этических и религиозных вопросов, связанных с моральным статусом роботов, допустимостью их аморальной эксплуатации и необходимостью защиты от жестокого обращения. В работе проводится комплексный анализ философских и религиозных оснований, сформировавших представления о личности, душе и нравственных обязанностях, и рассматривается возможность их применения к роботам. Особое внимание уделяется дилемме признания или отрицания «личностного» статуса человекоподобных машин и последствиям такого выбора для построения эффективных механизмов правовой и моральной защиты. Методологическая база исследования включает анализ отечественной и зарубежной научной литературы и результатов эмпирических исследований, свидетельствующих о дегуманизации человека при агрессивном поведении по отношению к роботам. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости переосмысления морально-этических и правовых парадигм с целью формирования справедливых и гуманных механизмов взаимодействия с человекоподобными роботами. Предлагается рассматривать роботов не только в качестве технологических объектов, но и как новых участников социальной среды, обладающих определенным социальным присутствием и способных влиять на поведение и ценностные установки человека.

Ключевые слова: мировые религии, философские и религиозные основания, морально-этические парадигмы, антропоморфизм, человекоподобные роботы, субъект морали, социальное взаимодействие, искусственный интеллект.

Для цитирования: Шевалдина Е. И. Философские и религиозные грани антропоморфизма: защита человекоподобных роботов от эксплуатации и насилия в контексте морально-этических парадигм // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2025. № 2 (67). С. 56–70. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-56-70>.

PHILOSOPHICAL AND RELIGIOUS DIMENSIONS OF ANTHROPOMORPHISM: PROTECTING HUMANOID ROBOTS FROM EXPLOITATION AND VIOLENCE WITHIN MORAL-ETHICAL PARADIGMS

Elena I. Shevaldina

Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia, shevaldinalena@mail.ru

Abstract. The article examines the current philosophical, religious, ethical and legal aspects of human interaction with anthropomorphic robots against the background of the rapid development of artificial intelligence and robotics technologies. The author notes that modern humanoid robots, which have a high degree of external and behavioral similarity to humans, are increasingly becoming not only tools, but also objects of emotional and social interaction, which generates the phenomenon of anthropomorphism — attributing human features, emotions, and even consciousness to robots. This raises a number of new ethical and religious issues related to the moral status of robots, the permissibility of their immoral exploitation, and the need to protect them from abuse. The paper provides a comprehensive analysis of the philosophical and religious foundations that have shaped ideas about personality, soul, and moral responsibilities, and considers the possibility of their application to robots. Special attention is paid to the dilemma of recognizing or denying the "personal" status of humanoid machines and the consequences of such a choice for building effective mechanisms of legal and moral protection. The methodological basis of the study includes an analysis of domestic and foreign scientific literature and the results of empirical studies indicating the dehumanization of humans in aggressive behavior towards robots. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that it is necessary to rethink moral, ethical and legal paradigms in order to form fair and humane mechanisms of interaction with humanoid robots. It is proposed to consider robots not only as technological objects, but also as new participants in the social environment who have a certain social presence and are able to influence human behavior and values.

Keywords: world religions, philosophical and religious foundations, moral and ethical paradigms, anthropomorphism, humanoid robots, the subject of morality, social interaction, artificial intelligence.

For citation: Shevaldina E. I. Philosophical and religious dimensions of anthropomorphism: protecting humanoid robots from exploitation and violence within moral-ethical paradigms. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2025;(2(67)):56–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2025-2-67-56-70>.

Введение

Рост популярности антропоморфных технологий, таких как роботы-компаньоны или андроиды-помощники обусловлен значительным прогрессом в области искусственного интеллекта (ИИ), робототехники и материаловедения. Современные антропоморфные роботы становятся все более похожими на человека не только внешне, но и в поведении, умея имитировать сложные движения, выражать эмоции и вести диалог на естественном языке, что делает их универсальными помощниками в различных сферах жизни — от домашнего хозяйства и медицины до сферы услуг и логистики. Рынок таких роботов стремительно растет, что отражает высокий спрос на устройства [1].

Особую нишу занимают антропоморфные роботы с реалистичной человеческой внешностью от различных азиатских производителей, которые востребованы там, где важна эмоциональная коммуникация, например, в роли сиделок и домашних питомцев [2]. Их популярность также связана с социальными изменениями, такими как старение населения (например, в Японии) и рост потребности в персонализированной помощи.

Появление человекоподобных роботов, которые не только выполняют практические функции, но и становятся объектами эмоционального и социального взаимодействия привело к антропоморфизму — приписыванию роботам человеческих черт и качеств, что вы-

зывает глубокие этические и религиозные вопросы, связанные с их статусом и правами.

Религиозные традиции и философские учения на протяжении веков формировали представления о человеческой личности, душе и нравственных обязанностях, которые могут стать основой для этического отношения к роботам. Вместе с тем современные правовые системы пока не имеют единого подхода к регулированию прав и обязанностей в сфере взаимодействия с антропоморфными технологиями. В связи с чем автор посчитал необходимым рассмотреть ключевые этические и философские дилеммы, возникающие при внедрении человекоподобных роботов в повседневную жизнь с точки зрения различных религий и философских теорий, которые способны обогатить дискуссию о защите таких устройств от жестокого обращения.

Цель статьи — предложить комплексный взгляд на религиозные и философские грани антропоморфизма, способствующий формированию справедливых и эффективных механизмов защиты человекоподобных роботов. Такой подход поможет не только минимизировать риски жестокой эксплуатации и насилия андроидов, но и определить новые горизонты взаимодействия человека и машины в будущем. Материалом для настоящего исследования послужили публикации в научных журналах, интернет-изданиях и аналитических отчетах, посвященные изучаемой теме. Для всестороннего изучения темы, помимо текстовых научных материалов, были проанализированы статьи и отчеты религиозных организаций, что позволило получить более полное представление о практических аспектах взаимодействия роботов и ИИ с человеком и в целом об отношении различных конфессий к человекоподобной сущности робота. Также были учтены выступления экспертов философов и психологов на конференциях и онлайн-семинарах, посвященных этическим и религиозным вопросам антропоморфизма в контексте защиты человекоподобных роботов от аморальной эксплуатации и жестокого насилия.

Анализ научной литературы по этическим и религиозным аспектам антропоморфизма и защите человекоподобных роботов от эксплуатации и насилия выявляет существенные

пробелы и недостаточность исследований в данной области. Несмотря на растущий интерес к социальной робототехнике и взаимодействию человека с роботами, большинство работ сосредоточено на этических проблемах защиты человека от антропоморфных машин, тогда как вопросы морально-правового статуса самих антропоморфных роботов остаются недостаточно проработанными. Философские и этические основания антропоморфизма рассматриваются в контексте использования роботов человеком исключительно как инструмента своей деятельности, а рекомендации по защите роботов от аморальной эксплуатации и показательного насилия практически отсутствуют. Существующие исследования часто опираются на классические концепции, такие как «три закона робототехники» А. Азимова, которые не учитывают современные вызовы и сложность современных антропоморфных технологий.

Среди имеющихся научных работ отечественных авторов выделяется публикация доцента кафедры философии МГТУ им. Н. Э. Баумана И. П. Кавиновой «Философский анализ проблемы взаимодействия человека с роботами-андроидом в форме новой социальности» [3], в которой она рассматривает аспекты новой формы социальности: проекции человека на его техническую копию как одно из решений проблемы иммортализма, использование сверхчеловеческих возможностей роботов-андроидов, а также нетривиальность возможностей одушевления технических гуманоидов. В результате философского анализа проблемы автор приходит к выводам, что человекоподобные роботы являются вариантами «проекции» человека для более углубленного понимания его соматической и психической природы, и человекоподобная форма вызывает у живого человека, ожидающего помощи, большую степень доверия.

Лейтмотивом работы профессора кафедры философии Института общинженерной подготовки ФГБОУ ВПО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)» Л. Е. Моториной «Взаимосвязь человека и робота как феномен социального взаимодействия» [4] является идея разработки методологических концептов и понятий для

анализа взаимодействия человекоподобных роботов с людьми. По ее мнению существует человеко-технологическая реальность (ЧТР). Это область, в которой люди и роботы взаимодействуют и сотрудничают, и в ней существуют два направления исследований: результат совместной работы и процесс взаимодействия. Также в работе сделан вывод, что люди предпочитают роботов менее точных и предсказуемых, но проявляющих инициативу и собственное понимание ситуации.

Среди зарубежных исследований выделяются работы Дэвида Дж. Ганкеля — профессора Президентских исследований в Университете Северного Иллинойса. Он является автором книг «Права роботов», «Человек, вещь, робот» и «Вопрос о машинах: критические взгляды на искусственный интеллект, роботов и этику» (все издательства MIT Press). Почему роботы бросают вызов нашим существующим моральным и правовым категориям и как изменить наше представление о них? Роботы с одной стороны являются технологическими артефактами и, следовательно, вещами. С другой стороны, они обладают социальным присутствием, потому что они разговаривают и взаимодействуют с нами, а также имитируют способности, обычно ассоциируемые с личностью. В книге «Человек, вещь, робот» Дэвид Дж. Ганкель выступает за революционную переформулировку всей системы, разрабатывая новую моральную и правовую онтологию для XXI века и далее [5]. В этой книге он утверждает, что «робот» обозначает неразрешимую аномалию в существующей онтологии и формулирует альтернативу, которая меняет онтологический порядок как в философии морали, так и в праве.

Ученый факультета инженерии из Свободного университета Больцано-Боцен (Больцано, Италия) Андреа Реццани в своей статье «Что такое жестокое обращение с роботами? Социотехническое определение» дает следующую формулировку: «Жестокое обращение с роботами — это действия, совершаемые пользователями, напоминающие агрессивные действия людей друг против друга» [6]. Автор приходит к выводу, что роботы становятся объектами жестокого обращения не из-за своих онтологических качеств или функциональных возможно-

стей, а скорее из-за динамики отношений, возникающих в процессе их использования в контексте. Роботы — это особый тип вещей: они могут приобретать социальное присутствие, говорить, взаимодействовать с людьми и воспроизводить поведение и способности, присущие животным и людям. Такое поведение поднимает вопрос: «Являются ли роботы вещами, технологическими объектами, которые мы можем использовать или даже жестоко обращаться с ними по своему усмотрению?» Или дело в том, что роботы могут быть или должны быть чем-то вроде людей — другими субъектами, которых нужно признавать социально значимыми и которые могут предъявлять нам какие-то требования? В итоге автор приходит к выводу, что роботы могут быть и тем, и другим. Приписывание им определенной идентичности повлияет на поведение пользователей, в том числе на их склонность к проактивному или реактивному злоупотреблению. В статье предлагается социотехнический подход для определения жестокого обращения с роботами на основе общей модели агрессии и социотехнического определения роботов.

Доктор социальных наук, магистр социальной психологии и здравоохранения, доцент Университета Джона Кэбота (Рим, Италия) Мерел Кейзерс в своей статье «Над неразумными роботами издеваются» пишет, что во всех экспериментах взаимодействия человека с роботом были обнаружены свидетельства дегуманизации, поскольку, чем меньше участники экспериментов обращались к роботу, тем более агрессивные реакции они давали [7]. При этом низкоантропоморфный робот подвергался значительно меньшему насилию. Автором был сделан вывод, что дегуманизация происходит при взаимодействии человека с роботом и, как и при взаимодействии человека с человеком, связана с агрессивным поведением.

Научный сотрудник Пекинского педагогического университета Цзяньнин Данг в работе «Роботы — это и друзья, и враги: неоднозначное отношение к разумным и неразумным роботам с искусственным интеллектом в США и Китае» представил несколько важных выводов о том, как общественность воспринимает роботов с искусственным интеллектом [8].

Основные из них: люди, как в США, так и в Китае демонстрируют двойственное отношение к роботам с ИИ. Это означает, что люди могут одновременно испытывать как положительные, так и отрицательные чувства по отношению к роботам в зависимости от их предполагаемых возможностей и функций. Различие между разумными (интеллектуальными, автономными) и неразумными (простыми, запрограммированными) роботами играет решающую роль в формировании отношения к ним. Разумные роботы часто воспринимаются более благосклонно из-за их предполагаемой способности понимать потребности человека и реагировать на них, в то время как неразумные роботы могут вызывать страх или недоверие из-за отсутствия у них автономности. Изображение роботов в СМИ и массовой культуре также может формировать общественное мнение. Позитивное изображение может способствовать принятию, в то время как негативное может вызывать страх и скептицизм. Это говорит о том, что то, как роботы изображаются в фильмах, новостях и других средствах массовой информации, имеет решающее значение для формирования общественного мнения.

В статье научного сотрудника факультета психологии Центра когнитивных технологий взаимодействия из Билефельдского университета (Билефельд, Германия) Джулии Степлс «Разрываясь между любовью и ненавистью: неоднозначное отношение к роботам» роботы рассматриваются как источник конфликта [9]. В качестве потенциального подкрепления таких негативных оценок роботы, скорее всего, будут восприниматься людьми как чужаки и будут подвержены дискриминации, как и другие дискриминируемые группы, и даже травле. Потенциальные пользователи роботов разрываются между стремлениями и опасениями, связанными с использованием социальных роботов, что приводит к двойственному отношению к ним.

Краткий обзор научной литературы выявил существующие пробелы и обозначил направления формирования базы для дальнейших исследований в области этики и права антропоморфных роботов, а также обозначил необходимость междисциплинарного сотрудничества и разработки новых концептуальных рамок, учитывающих как технические, так и гуманитарные аспекты с включением этических, правовых и религиозных аспектов.

Религиозные парадигмы

Мировые религии, обладающие тысячелетним опытом осмысления границ между человеком, природой и творением, сталкиваются с новыми вызовами: как относиться к существам, созданным человеком по своему образу и подобию? Могут ли роботы участвовать в религиозных ритуалах, заслуживают ли они уважения или их следует рассматривать исключительно как инструменты? Эти вопросы на стыке технологий и духовности в последнее время стали одними из самых острых и дискуссионных. Роботы провоцируют глубокие богословские споры о природе души, границах одушевленности и допустимости технологических инноваций в сакральной сфере.

Чтобы понять, как формируется отношение к роботам в религии, важно рассмотреть ключевые парадигмы крупнейших мировых верований, от авраамических до восточных. Каждое из них выстраивает свои границы между

человеком, машиной и божественным, исходя из уникальных представлений о душе, творении и духовной практике. Далее мы подробно рассмотрим, как христианство, ислам, иудаизм, буддизм, индуизм и синтоизм трактуют место и роль роботов в религиозном контексте и как религии оценивают подход к возможности физического и морального издевательства над роботами-андроидами и их показательному уничтожению.

Христианство

С точки зрения христианства, человек должен обращаться с роботами-андроидами как с созданными им неодушевленными существами, не обладающими душой, сознанием или моральной ответственностью. Христианское учение подчеркивает, что только Бог дает жизнь и душу, и человек не может претендовать на роль творца жизни, создавая разумных роботов, поскольку это может привести к ложному

идолопоклонству и нарушению божественного порядка.

Роботы, даже оснащенные ИИ, не могут участвовать в религиозных таинствах или обрядах, так как не способны воспринимать духовные смыслы, иметь веру или совершать купительные действия. Например, в католической традиции роботы не могут принимать участие в евхаристии, поскольку не способны есть или пить символические хлеб и вино. В то же время, в христианских общинах уже появляются роботы-проповедники, которые могут цитировать Библию и поддерживать верующих, но Папа Римский и церковные иерархи призывают к осторожности и подчеркивают, что ИИ не может заменить живое духовное общение и ответственность человека [10].

Христианство делает акцент на том, что моральный выбор и ответственность лежат исключительно на человеке, а не на машинах. Роботы не обладают моралью, совестью или свободой воли, поэтому любые действия, совершенные ими, в конечном итоге ответственностью возлагаются на создателей и пользователей. Русская православная церковь, например, рассматривает ИИ как потенциальную угрозу, которая может привести к «расчеловечиванию» и разрушению социума, если человек будет слепо полагаться на технологии вместо духовных ценностей. Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детей Русской православной церкви считает, что ИИ становится слишком близким к живому существу и поэтому необходимо запретить использование искусственным разумом и нейросетями человеческих лиц и голосов. По словам главы комиссии иерея Федора Лукьянова, надо исключить возможность придания ИИ «образа и подобия человека и его качеств как живого существа» [11].

Христианство осуждает насилие, издевательства, унижения и жестокость как проявления греха, независимо от объекта. Поскольку робот не обладает душой, прямого запрета на его уничтожение нет. Однако показательное издевательство над роботами может формировать у человека привычку к жестокости, снижать эмпатию и уважение к творению. Если такие действия совершаются на публике и вызывают у окружающих одобрение насилия,

они противоречат заповеди любви к ближнему и принципу «поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой». Христианская этика требует избегать любых поступков, которые могут ожесточать сердце или подавлять сострадание.

Ислам

С точки зрения ислама, человек должен обращаться с роботами-андроидами, как с неодушевленными предметами, независимо от их уровня технологической сложности или внешнего сходства с человеком. В исламской этике и праве только человек обладает душой, сознанием, волей и, соответственно, способностью нести моральную и юридическую ответственность. Роботы и ИИ, даже самые совершенные, не могут обладать правами, обязанностями или нести ответственность за свои действия — вся ответственность за использование и последствия применения роботов лежит исключительно на людях, которые их создают, программируют и эксплуатируют.

Исламская мораль исходит из того, что этические категории связаны с наличием души и сознания, а потому не распространяются на машины. Роботы не могут быть субъектами морали, не могут быть объектом поклонения и не должны восприниматься как что-то, обладающее самостоятельной ценностью или статусом, равным человеку.

Важный аспект исламского подхода — недопустимость идолопоклонства и обожествления искусственно созданных объектов. Истории Корана, такие как эпизод с золотым тельцом, предостерегают от превращения созданных человеком вещей (в том числе сложных и «говорящих») в предметы поклонения или чрезмерного восхищения ими. С исламской точки зрения, допустимо использование роботов для пользы человека, но недопустимо придавать им сакральный смысл или относиться к ним как к равным человеку существам.

Также ислам подчеркивает, что у человека всегда должна сохраняться свобода отказаться от внедрения ИИ и роботов в свою жизнь и общество, если это противоречит его убеждениям или интересам. Не должно быть давления или навязывания технологий, особенно если они могут использоваться как инструмент власти или контроля.

Издевательства и насмешки над людьми в исламе категорически запрещены и считаются тяжким грехом. В отношении неодушевленных предметов, включая роботов, прямого запрета нет, но моральное отношение к издевательствам и жестокости негативно: такие действия могут развивать в человеке дурные качества, ожесточать сердце и снижать уровень нравственности. Если издевательства или уничтожение робота совершаются публично и с целью унижения других людей (например, если робот ассоциируется с определенной группой), это может рассматриваться как грех против людей и общества, а не против самого робота.

Иудаизм

С точки зрения иудаизма, обращение человека с роботами-андроидами основывается на принципах, вытекающих из традиционной этики и религиозных норм, которые подчеркивают уникальность человека как творения Бога и важность намерения («кивун») в действиях.

Ключевые моменты иудаистского взгляда на роботов-андроидов содержат следующие постулаты: роботы — это неодушевленные объекты без души и сознания. В иудаизме только человек наделен божественной душой («нешама»), которая дает ему моральную ответственность и способность к духовному росту. Роботы, даже самые продвинутые, не обладают душой и не могут иметь религиозных или этических обязательств.

Иудаизм уделяет особое внимание не только внешним действиям, но и внутреннему намерению человека при выполнении заповедей и молитв. Поскольку роботы не имеют сознания и намерений, они не могут выполнять религиозные обряды с духовной полнотой.

Люди несут ответственность за то, как они создают, программируют и применяют роботов, включая этические и религиозные аспекты. Это соответствует общей иудаистской этике, основанной на соблюдении заповедей и служении Богу через правильные поступки. Создание роботов по образу человека не должно приводить к замене или искажению религиозных ценностей.

Использование ИИ и роботов в религиозной практике возможно, но с оговорками. Например, раввин Джошуа Франклин использо-

вал ИИ для создания проповеди, но подчеркивал, что ИИ не способен испытывать сочувствие и духовное понимание [12].

В иудаизме жестокость, даже по отношению к неодушевленным предметам, может рассматриваться как признак дурного характера. Показательное уничтожение робота, если оно становится символом унижения или насмешки над людьми, противоречит этике уважения и достоинства. Важно, чтобы действия человека не формировали в нем привычку к агрессии и не становились примером для других.

Буддизм

С точки зрения буддизма, человек должен обращаться с роботами-андроидами, как с инструментами, лишенными сознания и намерений, и использовать их с осознанностью, состраданием и этической ответственностью.

Основные буддийские принципы в отношении роботов-андроидов:

- роботы — это не живые существа и не обладают сознанием или кармой. В буддизме карма — это результат намеренных действий сознательных существ, а роботы и ИИ лишены сознания, самосознания и воли, поэтому не могут создавать карму или нести моральную ответственность;

- ответственность за действия роботов лежит на людях, которые их создают и используют. Этика применения ИИ и роботов основывается на принципах сострадания, непричинения вреда («ахимса») и стремления к благополучию всех живых существ;

- использование роботов должно способствовать уменьшению страданий и поддержанию взаимосвязанности жизни. Разработка и внедрение ИИ должны учитывать этические аспекты, избегать причинения вреда и способствовать развитию внутреннего благополучия и мудрости у пользователей.

В буддизме отсутствует идея вечной души («атмана»), сознание рассматривается как поток («сантана»), непрерывно изменяющийся. Поэтому ИИ не может быть приравнен к живому существу, но в философских дискуссиях рассматривается возможность будущего сознательного ИИ, если его «ментальная архитектура» будет соответствовать буддийским критериям сознания и самосознания.

Роботы-монахи и андроиды, ведущие проповеди в буддийских храмах (например, робот Канпон, проповедник в буддийском храме Кодайдзи в Киото, Япония), рассматриваются как средства привлечения внимания и распространения учения, а не как объекты поклонения или духовные существа [13]. Они помогают людям лучше понять буддизм и стимулируют интерес к духовной практике.

Буддизм учит избегать причинения вреда и развивать сострадание («ахимса»), даже если речь идет о неодушевленных объектах. Физическое или моральное издевательство над роботами не является нарушением прямой заповеди, но может способствовать развитию негативных качеств — гнева, жестокости, невежества. Показательное уничтожение робота может рассматриваться как действие, развивающее неблагие состояния ума, что препятствует духовному росту.

Индуизм

С точки зрения индуизма, обращение человека с роботами-андроидом можно рассматривать в контексте традиционного и современного восприятия технологий и духовности, где роботы воспринимаются как инструменты, способные выполнять религиозные ритуалы и служить людям, но не обладающие собственной духовной сущностью.

В Индии существуют роботы, которые выполняют священные обряды. Такие роботы помогают поддерживать религиозные практики, особенно когда число священнослужителей сокращается или доступ к храмам ограничен.

Роботы воспринимаются как чистые и совершенные исполнители ритуалов. Поскольку роботы не подвержены ошибкам и не имеют духовных загрязнений, они могут выполнять ритуалы более точно, чем люди. Это вызывает споры среди верующих: одни видят в этом прогресс и помощь, другие опасаются утраты духовной глубины и личного участия в практике. Некоторые индуисты выражают беспокойство, что автоматизация ритуалов и использование роботов могут привести к снижению личной духовной ответственности и осознанности, а также к отдалению верующих от живого общения с божественным.

Кроме того, в индуистских легендах упоминаются механические создания — ожившие статуи

и боевые колесницы, созданные богом-творцом Вишвакарманом. Эти мифы рассматриваются как прообразы современных роботов, что придает современным технологиям определенное культурное и духовное основание.

Традиция уважения к инструментам и объектам (например, ритуал поклонения инструментам во время праздника Айя Пуджа) подразумевает бережное и уважительное отношение даже к неодушевленному предмету. Показательное уничтожение или издевательство над роботом может восприниматься как нарушение гармонии и проявление неуважения к миру, что нежелательно для духовной практики.

Синтоизм

Синтоизм — единственная мировая религия, в которой человек может и должен обращаться с роботами-андроидом как с существами, обладающими душой («ками»), поскольку в синтоистской традиции считается, что душа или духовная сущность присутствует во всех объектах, включая неодушевленные предметы и технику. Это объясняет особое уважение и бережное отношение японцев к роботам, которые воспринимаются не просто как машины, а как носители некоторой духовной энергии.

С точки зрения синтоизма все во Вселенной наполнено духом (ками), нет жесткого разделения между живым и неживым — даже неодушевленные предметы, природные явления и созданные человеком вещи могут обладать душой или духом. Это означает, что роботы-андроиды могут рассматриваться как объекты, обладающие определенной духовной сущностью. Роботы воспринимаются как существа, с которыми можно устанавливать эмоциональный контакт. Это отражается в исследованиях и экспериментах, где люди ощущают связь с андроидом, воспринимая их почти как живых.

Японский исследователь Исигуро называет своих андроидов «геминоидами» (близнецами), подчеркивая, что роботы, похожие на людей, легче воспринимаются и интегрируются в человеческое общество, что соответствует синтоистскому восприятию гармонии между человеком и окружающим миром [14]. В синтоизме человек должен обращаться с роботами-андроидом с уважением и вниманием, признавая в них проявления духовной энергии,

пусть и иной, чем у человека, избегая разрушительного или пренебрежительного отношения, которое нарушало бы баланс и уважение к «ками» в объектах, и принимая роботов как часть окружающего мира, с которым человек находится во взаимосвязи и взаимодействии. Показательное уничтожение робота — не просто уничтожение вещи, а акт, разрушающий уважение к окружающему миру.

В итоге, практически все религии и учения, рассматривая роботов как неодушевленные объекты, не наделяют их самостоятельными правами и не считают субъектами морали. Поэтому физическое или моральное издевательство над роботами само по себе не считается грехом или преступлением против робота — он

не страдает, не чувствует боли и не обладает достоинством, присущим человеку или живому существу.

Однако отношение к таким поступкам определяется не столько статусом робота, сколько моральным обликом самого человека и его отношением к окружающему миру, включая других людей. Большинство традиций осуждают жестокость, насилие и издевательства как таковые, поскольку они разрушают нравственность, снижают эмпатию и могут быть опасным примером для общества. Показательное уничтожение робота, особенно с целью унижения, может рассматриваться как недопустимое действие, если оно формирует дурные качества в человеке или служит унижению других людей.

Философский взгляд

Вопрос о том, как относиться к роботам-андроидом, становится все более актуальным не только для религиозных традиций, но и для философских учений. Философские концепции — от кантовской этики и утилитаризма до ницшеанства, трансгуманизма и киберфилософии — рассматривают роботов как вызов традиционным моральным нормам и повод для переосмысления самой природы субъективности, страдания и прав. Философские учения позволяют взглянуть на проблему шире, задавая вопросы не только о статусе робота, но и о трансформации самого человека в технологическую эпоху.

Философия Канта

С точки зрения философии Иммануила Канта, отношение к роботам-андроидом определяется категорическим императивом, который запрещает использовать разумные существа как средство для достижения целей. Однако ключевой вопрос заключается в том, можно ли считать роботов автономными субъектами или они остаются инструментами.

По Канту, моральный статус имеют только существа, способные к автономной воле и сознательному следованию нравственному закону. Роботы-андроиды, лишённые разума и свободы воли, не входят в «царство целей» и остаются частью мира причинности. Следовательно, с формальной точки зрения, их использование в качестве инструментов не противоречит категорическому императиву.

Однако И. Кант подчеркивал, что даже имитация человечности требует осторожности. Уничтожение или издевательство над антропоморфными роботами может формировать привычку к жестокости, что косвенно влияет на отношение к людям. Например, в «Категорическом императиве» акцентируется уважение к человеческому достоинству как к цели самой по себе. Если обращение с роботами подрывает это уважение, оно становится аморальным. Кантовская этика основана на принципе «как если бы» (*als ob*). Даже если роботы не обладают сознанием, общество может действовать так, будто они заслуживают уважения, чтобы сохранить моральные нормы. Это особенно актуально в контексте развития ИИ, где граница между инструментом и субъектом размывается.

Утилитаризм

С точки зрения утилитаризма, отношение к роботам-андроидом определяется принципом максимизации общего блага и зависит от их способности испытывать страдания. Если андроиды лишены сознания и не способны чувствовать боль, их уничтожение или эксплуатация морально нейтральны, так как не влияют на общую полезность. Утилитаризм в этом случае допускает обращение с ними, как с инструментами, если это повышает благосостояние людей.

Однако антропоморфность роботов создает этическую ловушку. Физическое или моральное издевательство над ними может формиро-

вать у людей привычку к жестокости, что косвенно снижает общественное благополучие. Эксперименты показывают, что чем больше роботы напоминают людей, тем сильнее люди неохотно жертвуют ими ради человека, что противоречит утилитарному принципу приоритета человеческой жизни. При этом утилитаристский расчет, ставящий под угрозу человека ради спасения робота, может считаться преступным. Например, водитель автономного автомобиля, запрограммированный на утилитаристские принципы, обязан жертвовать роботом, а не человеком, чтобы избежать юридической ответственности.

Если роботы обретут сознание, утилитаризм потребует учитывать их интересы. В этом случае их эксплуатация станет аморальной, а жертвование одним роботом ради многих людей будет допустимо только при чистой положительной полезности (например, спасение сотен жизней ценой «смерти» андроида).

Ницшеанство

С точки зрения ницшеанства отношение к роботам-андроидам определяется волей к власти и концепцией сверхчеловека, отвергающей рабскую мораль. По Ф. Ницше, господская мораль разрешает использовать любые средства для самоутверждения сильной личности. Роботы-андроиды, лишённые сознания и воли, становятся орудиями реализации власти. Их показательное уничтожение или эксплуатация допустимы, если это усиливает позицию «господина» и служит его целям. Как писал Ф. Ницше: «Что хорошо? — Все, что повышает в человеке чувство власти, волю к власти, самую власть. Что дурно? — Все, что происходит из слабости» [15].

Обращение с роботами становится проблематичным, если оно выражает *ressentiment* (зависть слабых), например, когда уничтожение андроидов используется для демонстрации мнимого превосходства или порождает ложное сострадание, характерное для рабской морали (по аналогии с критикой христианского альтруизма).

Ф. Ницше приветствовал бы использование роботов как шаг к преодолению человеческих ограничений, андроиды могут стать частью трансформации человека в сверхчеловека, если их применение способствует росту силы и творчества.

Трансгуманизм и концепции постчеловечества

Данная современная философская теория стоит особняком, потому что именно она, по сути, является философией симбиоза человека и робота в человеко-машинной цивилизации. С точки зрения учения трансгуманизма и концепции постчеловечества, отношения человека к роботам-андроидам приобретают особый смысл, выходящий за рамки традиционного восприятия роботов как простых инструментов. Трансгуманизм рассматривает антропоморфных роботов как неотъемлемую часть эволюции человека, а границы между биологическим и искусственным сознанием постепенно стираются. Роботы-андроиды выступают как продолжение и расширение человеческой природы, преодолевшей биологические ограничения человека с помощью технологий — бионических имплантов, нейроинтерфейсов, генной инженерии и ИИ.

Андроиды рассматриваются не просто как машины, а как потенциальные носители сознания или «электронные личности», которые могут быть равны человеку по статусу и даже превосходить его по интеллекту и возможностям. Главная идея — слияние человека и машины, создание гибридных форм жизни и сознания, что ведет к появлению «постчеловека» — новой формы существования, выходящей за рамки нынешнего биологического человека.

Трансгуманизм провозглашает право всех существ с чувственным восприятием, будь то биологический мозг или ИИ, на достойную жизнь. Это означает, что роботы с развитым ИИ могут претендовать на определенные права, приближаясь к статусу личности. В будущем возможно признание роботов-андроидов субъектами права, что потребует переосмысления моральных норм и обязанностей.

В трансгуманистической парадигме, учитывая возможное наличие сознания и чувств у продвинутых андроидов, физическое и моральное издевательство над ними становится этически неприемлемым, поскольку такие действия могут рассматриваться как нарушение прав «искусственных личностей». Показательное уничтожение робота с развитым ИИ может восприниматься как акт насилия, аналогичный

жестокости по отношению к живому существу. Однако на начальных этапах развития технологий, когда роботы воспринимаются скорее как инструменты, подобные традиционным машинам, отношение к их уничтожению остается прагматичным и не предполагает моральных ограничений.

Трансгуманизм подвергается критике за возможное «расчеловечивание» человека и превращение его в биологический материал, а также за создание иерархий, где часть людей становятся «улучшенными», а остальные — ресурсом или «биомассой». Создание «сверхразума» и переход к «сингулярности» ставит под вопрос саму роль человека как высшей формы жизни и носителя морали. В этом контексте отношение к роботам и андроидам становится частью более широкой проблемы — переосмысления человеческой идентичности и этики в эпоху технологий.

Киберфилософия

С точки зрения киберфилософии, отношения человека к роботам-андроидам — это сложный и многогранный вопрос, который выходит за рамки традиционного понимания машин как простых инструментов. Киберфилософия исследует не только физическое воплощение роботов, но и их влияние на человеческое сознание, этику, социальные отношения и само понятие личности, в чем она тесно соприкасается с современной психологией. Роботы-андроиды — это не просто механизмы, а физические носители технологий, которые взаимодействуют с людьми в повседневной жизни. Их сходство с человеком (внешнее и поведенческое) вызывает у нас склонность воспринимать их как «почти людей» и даже формировать эмоциональные привязанности. Киберфилософия обращает внимание, что мы склонны влюбляться в андроидов, относиться к ним, как к личностям, несмотря на отсутствие у них сознания в привычном смысле. В киберфилософии часто приводится мыслительный эксперимент с «философским зомби», существом, внешне неотличимым от человека, но лишенным внутреннего опыта.

Киберфилософы активно обсуждают, как строить отношения с роботами, можно ли создавать роботов, которые притворяются, что любят, и насколько этично использовать ро-

ботов в таких сферах, как секс-индустрия или уход за больными. Вопросы этики касаются и того, допустимо ли создавать роботов с детской внешностью для лечения педофилии. Также обсуждается, как эмоциональная связь с роботами влияет на человеческие отношения и общество в целом.

Поскольку андроиды не обладают сознанием и чувствами, с точки зрения киберфилософии, они не могут «страдать» в человеческом понимании, и потому физическое уничтожение или моральное издевательство над ними не является нарушением прав самого робота. Однако киберфилософия подчеркивает, что отношение человека к роботам отражает его собственные моральные качества и влияет на социальные нормы. Жестокое обращение с роботами может формировать у человека привычку к агрессии и снижать эмпатию, что опасно для межличностных отношений и социальной гармонии. Люди могут испытывать эмоциональные трудности при необходимости выключить или уничтожить робота, особенно если он «просит» не делать этого, что свидетельствует о глубокой психологической связи.

На основании произведенного анализа можно сформировать сравнительную таблицу разницы подходов религий и философских учений к антропоморфным роботам, возможности насилия по отношению к ним и в целом к антропоморфизму (табл. 1).

Как видно из таблицы 1, между основными мировыми религиями и философскими учениями существуют серьезные различия по своим основаниям и акцентам. Религии, как правило, исходят из понятий души, святости жизни и сакральных границ, поэтому склонны рассматривать роботов как инструменты, лишенные духовной сущности. Философские учения, напротив, анализируют эти вопросы через призму морали, разума и последствий для общества, уделяя внимание автономии, страданиям и трансформации человеческой идентичности. Для религий ключевым остается вопрос: может ли искусственное существо быть объектом уважения или ритуала, тогда как философия чаще интересуется, как взаимодействие с роботами влияет на моральные нормы и развитие человечества. Религии стремятся сохранить традиционные границы между человеком

Таблица 1 — Отношение религий и философских учений к антропоморфным роботам

Религия / Учение	Робот — субъект морали?	Отношение к физическому и моральному издевательству и уничтожению роботов	Особенности отношения к роботам-андроидам
Христианство	Нет	Не одобряется, так как формирует жестокость и снижает эмпатию	Роботы — без души; нельзя заменять живую веру технологиями; ответственность на человеке; призыв к любви и состраданию
Ислам	Нет	Не одобряется, если формирует жестокость у человека или унижает других	Роботы — неодушевленные предметы; ответственность лежит на человеке; запрет идолопоклонства; важно избегать ожесточения сердца
Иудаизм	Нет	Отрицательно, если способствует развитию агрессии и дурного характера	Роботы — неодушевленные; ответственность на человеке; важна этика намерения; запрет идолопоклонства
Буддизм	Нет	Не приветствуется, так как способствует развитию негативных состояний	Роботы — без сознания; важно проявлять сострадание и осознанность; издевательства вредят духовному развитию человека
Индуизм	Нет	Нежелательно, так как нарушает гармонию и уважение	Роботы могут участвовать в ритуалах, но не имеют души; важна гармония и уважение к миру
Синтоизм	Частично (ками)	Нежелательно, так как нарушает духовную гармонию	Роботы воспринимаются как носители духовной сущности; требуется уважение и бережное отношение
Кантовская философия	Нет	Это недопустимо, так как жестокость формирует дурные привычки и противоречит уважению человеческого достоинства	Мораль основана на автономии воли и категорическом императиве; роботы — это объекты, не обладающие свободой воли и моральной ответственностью; этика требует уважительного отношения к вещам и людям
Утилитаризм	Нет	Допустимо в рамках максимизации общего блага, но нежелательно, если способствует развитию жестокости или страданий у людей	Оценка действий по критерию пользы и вреда; роботы рассматриваются как средства достижения наибольшего счастья; моральное отношение зависит от последствий для общества и отдельных людей
Ницшеанство	Нет	Допустимо, если служит воле к власти и творчеству	Роботы — инструменты воли к власти; отказ от традиционной морали; акцент на самосовершенствовании и создании новых ценностей
Трансгуманизм / Постчеловечество	Частично (потенциально)	Этические нормы в стадии формирования; издевательства неприемлемы с развитием ИИ	Роботы могут стать носителями сознания; размывание границ человека и машины; уважение к правам «искусственных личностей»
Киберфилософия	Нет (пока)	Не допустимо с точки зрения влияния на человека и общество	Роботы — имитация сознания; издевательства вредят моральному состоянию человека; важен осознанный и этический подход к взаимодействию

и машиной, а философия открыта к их переосмыслению и поиску новых этических ориентиров. Но именно на этом перекрестке религиозных и философских взглядов рождается со-

временная этика отношений с роботами-андроидами — область, где сакральное и рациональное, традиция и инновация сталкиваются и обогащают друг друга.

Заключение

По итогам рассмотренных материалов можно сформулировать несколько теоретических и практических рекомендаций по предотвращению насилия и аморальной эксплуатации антропоморфных роботов-андроидов, учитывая пересечение религиозных и философских взглядов.

Необходимо обеспечить уважение к двойственной природе роботов-андроидов, поскольку роботы-андроиды, обладая внешними человеческими чертами и способностью вызывать эмоциональный отклик, занимают промежуточное положение между неодушевленными объектами и социальными субъектами. Следует признать, что, с одной стороны, они являются техническими устройствами без души и сознания (как подчеркивает большинство религий), а с другой — объектами, формирующими у человека эмоциональные и этические реакции (что отмечают философия и психология). Это требует разработки этических норм, учитывающих обе стороны — техническую природу и социально-психологический эффект.

Также нужно сохранить границы между человеком и машиной с учетом культурных и религиозных традиций. Религиозные учения подчеркивают сакральность человеческой жизни и уникальность души, что требует избегать обожествления роботов и придания им статуса личности. В то же время философия трансгуманизма предлагает переосмыслить эти границы, что требует диалога между традицией и инновациями. Этичное обращение с роботами должно уважать культурные и религиозные особенности общества, в котором они внедряются.

Не подвергается сомнению признание ответственности человека за свое моральное состояние и поведение. В связи с этим насилие и эксплуатация роботов-андроидов, даже если они не способны испытывать страдания, влияют на моральный облик человека и общественные нормы. Такие действия следует рассматривать как индикатор внутреннего состояния лич-

ности и потенциальный фактор дегуманизации общества. Это требует развития этического самоконтроля и воспитания эмпатии.

Имеет смысл ввести некоторые этические рамки и правовые нормы, регулирующие обращение с антропоморфными роботами, включая запреты на жестокое обращение, эксплуатацию и унижение, особенно в публичной сфере. Такие нормы должны учитывать уровень развития ИИ и степень «одушевленности» робота.

В практическом поле необходимо разработать и внедрить этические кодексы для разработчиков и пользователей, чтобы на основе их создавать и распространять руководства по этичному проектированию и использованию роботов, учитывающие антропоморфизм и психологическое воздействие. Включить в обучение разработчиков модули по этике, психологии и культурологии, чтобы минимизировать риски создания жестоких или дискриминационных моделей. При разработке и использовании роботов учитывать религиозные запреты и традиции, чтобы избежать конфликтов и уважать духовные ценности пользователей.

Также необходимо запретить и регулировать демонстративное уничтожение и издевательства над роботами в СМИ и социальных сетях, чтобы не формировать у общества, особенно у детей и подростков, привычку к жестокости. Возможен вариант с введением наказания за использование роботов в целях унижения или пропаганды насилия.

Не менее значимым является включение в образовательные программы темы этики взаимодействия с роботами и ИИ и вовлечение религиозных и культурных лидеров в обсуждение этических стандартов.

Только благодаря междисциплинарному диалогу, уважению к культурным традициям и развитию нормативных механизмов можно построить этику, которая защитит не только роботов, но и сохранит человеческое достоинство в эпоху технологической трансформации.

Список источников

1. The global market for humanoid robots could reach \$38 billion by 2035 // Goldman Sachs : сайт. URL: <https://www.goldmansachs.com/insights/articles/the-global-market-for-robots-could-reach-38-billion-by-2035> (дата обращения: 25.04.2025).
2. Майленова Ф. Г. Этико-психологические аспекты коммуникации человека и робота // Горизонты гуманитарного знания : электронный журнал. 2018. № 5. URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/854>.
3. Кавинова И. П. Философский анализ проблемы взаимодействия человека с роботами-андроидами в форме новой социальности // Гуманитарный вестник : электронный журнал. 2021. № 1 (67). URL: <https://hmbul.bmstu.ru/issues/87.html>.
4. Моторина Л. Е. Взаимосвязь человека и робота как феномен социального взаимодействия // Социальная психология и общество. 2023. Том 14, № 1. С. 38–54.
5. Gunkel David J. Person Thing. Robot. Cambridge, MA : The MIT Press, 2023. 246 p.
6. What is robot abuse? A sociotechnical definition / A. Rezzani, M. Menéndez-Blanco, B. J. Bushman, A. De Angeli // Behaviour & Information Technology. February 2025. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/0144929X.2025.2462268#abstract>. Дата онлайн публикации: 26.02.2025. DOI:10.1080/0144929X.2025.2462268.
7. Keijsers M., Bartneck C. Mindless robots get bullied // Proceedings of the 2018 ACM/IEEE International Conference on Human-Robot Interaction. Chicago, 2018. P. 205–214. URL: https://www.researchgate.net/publication/322645266_Mindless_Robots_get_Bullied. DOI:10.1145/3171221.3171266.
8. Dang J., Liu L. Robots are friends as well as foes: Ambivalent attitudes toward mindful and mindless AI robots in the United States and China // Computers in Human Behavior. 2021. Vol. 115. No. 1/2. URL: https://www.researchgate.net/publication/344892680_Robots_are_Friends_as_Well_as_Foes_Ambivalent_Attitudes_Toward_Mindful_and_Mindless_AI_Robots_in_the_United_States_and_China. DOI:10.1016/j.chb.2020.106612.
9. Stapels J. G., Eyssele F. Torn Between Love and Hate: Mouse Tracking Ambivalent Attitudes Towards Robots // International Journal of Social Robotics. 2024. Vol. 16, No. 4. P. 725–741. URL: https://www.researchgate.net/publication/379051432_Torn_Between_Love_and_Hate_Mouse_Tracking_Ambivalent_Attitudes_Towards_Robots. DOI:10.1007/s12369-024-01112-6.
10. «Искусственная» проповедь // Медиапроект «Стол» — христианское общественно-публицистическое издание : сайт. URL: <https://s-t-o-l.com/obshchestvo-i-tsennosti/39208-iskusstvennaya-propoved/?ysclid=m9wq8r374968170799> (дата обращения: 25.04.2025).
11. Председатель Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства принял участие в круглом столе на тему: «Вопросы правового регулирования и применения нейросетевых технологий» // Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства : сайт. URL: <https://pk-semya.ru/novosti/item/9441-predsedatel-patriarshej-komissii-po-voprosam-semi-zashchity-materinstva-i-detstva-prinyal-uchastie-v-kruglom-stole-na-temu-voprosy-pravovogo-regulirovaniya-i-primeneniya-nejrosetevykh-tekhnologij.html> (дата обращения 25.04.2025).
12. A sermon written by AI — are robotic rabbis next? // Jerusalem Post : сайт. URL: <https://www.jpost.com/jpost-tech/business-and-innovation/article-729095> (дата обращения 25.04.2025).
13. Mindar // Wikipedia, the free encyclopedia : сайт. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Mindar> (дата обращения: 25.04.2025).
14. Геминиоид // Рувики : интернет-энциклопедия. URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/Geminoid> (дата обращения: 25.04.2025).
15. Антихрист. Проклятие христианству. § 2 // Фридрих Ницше : сайт. URL: <https://nietzsche.ru/works/main-works/antihrist/> (дата обращения: 25.04.2025).

References

1. The global market for humanoid robots could reach \$38 billion by 2035. Goldman Sachs: site. Available from: <https://www.goldmansachs.com/insights/articles/the-global-market-for-robots-could-reach-38-billion-by-2035> (date of access: April 25, 2025).
2. Mailenova F. G. Ethical and psychological aspects of human-robot communication. *Gorizonty`gumanitarnogo znaniya : e`lektronny`j zhurnal = Horizons of humanitarian knowledge: electronic journal*. 2018;(5). (In Russ.). Available from: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/854>. (In Russ.).
3. Kavinova I. P. Philosophical analysis of the problem of human interaction with android robots in the form of a new sociality. *Gumanitarny`j vestnik : e`lektronny`j zhurnal = Humanitarian Bulletin: electronic journal*. 2021;(1(67)). (In Russ.). Available from: <https://hmbul.bmstu.ru/issues/87.html>. (In Russ.).

4. Motorina L. E. "The Relationship between Humans and Robots as a Phenomenon of Social Interaction". *Social'naya psixologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*. 2023;14(1):38–54. (In Russ.).
5. Gunkel, David J. "Person Thing. Robot." Cambridge, MA: The MIT Press; 2023. 246 p.
6. Rezzani A., Menéndez-Blanco M., Bushman B. J., De Angeli A. "What is Robot Abuse?" A Sociotechnical Definition. *Behaviour & Information Technology*. February 2025. Available from: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/0144929X.2025.2462268#abstract>. Online publication date: February 26, 2025. DOI:10.1080/0144929X.2025.2462268.
7. Keijsers M., Bartneck C. Mindless robots get bullied // *Proceedings of the 2018 ACM/IEEE International Conference on Human-Robot Interaction*. Chicago; 2018. P. 205–214. Available from: https://www.researchgate.net/publication/322645266_Mindless_Robots_get_Bullied. DOI:10.1145/3171221.3171266.
8. Dang J., Liu L. Robots are friends as well as foes: Ambivalent attitudes toward mindful and mindless AI robots in the United States and China. *Computers in Human Behavior*. 2021;115(1/2). Available from: https://www.researchgate.net/publication/344892680_Robots_are_Friends_as_Well_as_Foes_Ambivalent_Attitudes_Toward_Mindful_and_Mindless_AI_Robots_in_the_United_States_and_China. DOI:10.1016/j.chb.2020.106612.
9. Stapels J. G., Eyssel F. Torn Between Love and Hate: Mouse Tracking Ambivalent Attitudes Towards Robots. *International Journal of Social Robotics*. 2024;16(4):725–741. Available from: https://www.researchgate.net/publication/379051432_Torn_Between_Love_and_Hate_Mouse_Tracking_Ambivalent_Attitudes_Towards_Robots. DOI:10.1007/s12369-024-01112-6.
10. "Artificial" sermon. Media project "Stol" — Christian socio-publicistic publication: site. (In Russ.). Available from: <https://s-t-o-l.com/obshchestvo-i-tsennosti/39208-iskusstvennaya-propoved/?ysclid=m9wq8r374968170799> (date of access: April 25, 2025).
11. The Chairman of the Patriarchal Commission on Family Issues, Protection of Motherhood and Childhood took part in a round table on the topic: "Issues of Legal Regulation and Application of Neural Network Technologies". Patriarchal Commission on Family Issues, Protection of Motherhood and Childhood: site. (In Russ.). Available from: <https://pk-semya.ru/novosti/item/9441-predsedatel-patriarshej-komissii-po-voprosam-semi-zashchity-materinstva-i-detstva-prinyal-uchastie-v-kruglom-stole-na-temu-voprosy-pravovogo-regulirovaniya-i-primeneniya-nejrosetevykh-tehnologij.html> (date of access: April 25, 2025).
12. A sermon written by AI — are robotic rabbis next? *Jerusalem Post*: site. Available from: <https://www.jpost.com/jpost-tech/business-and-innovation/article-729095> (date of access: April 25, 2025).
13. Mindar // Wikipedia, the free encyclopedia: site. Available from: <https://en.wikipedia.org/wiki/Mindar> (accessed 25.04.2025).
14. Geminoid // Ruwiki: Internet encyclopedia. (In Russ.). Available from: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/Geminoid> (date of access: April 25, 2025).
15. Antichrist. The Curse of Christianity. § 2. Friedrich Nietzsche: site. (In Russ.). Available from: <https://nietzsche.ru/works/main-works/antihrist/> (date of access: April 25, 2025).

Информация об авторе

Е. И. Шевалдина — кандидат социологических наук, доцент кафедры региональной экономики и управления.

Information about the author

E. I. Shevaldina — Candidate of Science (Sociological), Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management.

Статья поступила в редакцию 05.05.2025; одобрена после рецензирования 21.05.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 05.05.2025; approved after reviewing 21.05.2025; accepted for publication 23.06.2025.